

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXI

Buenos Aires, Martes 25 de marzo de 1969

Буэнос Айрес, вторник 25 марта 1969 года № 996

О НАЦИОНАЛИЗМЕ

Что же, собственно, характеризует или должно характеризовать настоящего националиста?

Прежде всего — любовь и уважение к своей нации — т. е. к своему народу. Если нет любви — просто не о чем и говорить. Если нет уважения — то нельзя ни оправдать государственного бытия нации, ни верить в ее будущее, ни утверждать некий верховный — уже религиозный — смысл существования этой нации на земле. Нельзя говорить о роли нации в строительстве земной жизни человечества.

Русская нация — это не “Россия”, не “страна”, не “обыватели”. Это — **Русский Народ**, — тот народ, который, по терминологии “национального” журнала “Возрождение”, обзывается “простолюдинами”. Этим “простолюдинами” 98% “России”. Без уважения к ним — к их жертвам, к их способностям, к их государственно-му инстинкту — верить в Россию — нельзя. Следовательно, нельзя быть националистом.

Признавая за русским народом особую, неповторимую в мире, историческую роль, признавая его особое, неповторимое в мире, индивидуальное и духовное лицо, — его “я”, — нельзя подчинить это “я” никакому не русскому духовному и прочему руководству.

Русский националист — желающий блага России — т. е. в первую очередь русскому народу — т. е. в первую очередь 98% его “простолюдинов”, — обязан этих “простолюдинов” вооружить самым современным умственным, экономическим и физическим оружием — какое только в состоянии дать самая современная культура. С этой точки зрения наши “правые”, наши, извините за выражение, “националисты”, были явлением глубоко **антинациональным**: они всячески препятствовали всяческому вооружению русского народа — и умственному, и духовному, и промышленному, и просто скорострельному. Та борьба, которая шла в русской армии, — борьба против парового флота, борьба против нарезного оружия, борьба против скорострельной артиллерии, борьба против пулеметов (хотя бы тот же Драгомиров) и которая приводила наши армии к разгрому, — является только одним из самых ярких выражений антинациональности наших “националистов”.

Национализм может быть только **прогрессивным**. Реакционный национализм — это нелепица, — это тот национализм, который постарается обеспечить своей

нации всяческое отставание и вести ее ко всяческим поражениям — и во вне, и внутри.

Дворянский национализм — национализм сословия — является логической нелепостью. Сословие, которое в течение более чем столетия имело **все права** — права на владение землей, на владение крепостными, на образование, на государственную службу, на ношение дворянского мундира и на прочее — и которое ухитрилось увильнуть от каких бы то ни было **обязанностей** — было болезненным явлением на теле русской жизни — потому и погибло.

Настоящий национализм не может не быть **демократическим** — ибо он признает права **всего народа**, всей его массы, всех 98% его “простолюдинов” — и обязан предоставить широкие возможности и всякому таланту из среды этих 98%.

Как видите — приходится доказывать невероятно оригинальные вещи. Так сказать, открывать невиданные доселе Америки. Приходится объяснять, что русский националист обязан **уважать** свой народ, обязан о нем заботиться, обязан стремиться поставить его и культурно, и экономически, и политически выше остальных народов мира. Что для всякого **настоящего** националиста — на первом месте не нашивки, титулы и права, а **работа, жертва и долг**. Не “традиция”, а вооружение.

Несколько менее ясен вопрос о демократизме. Как и с национализмом — получилась путаница в терминах и тут. Если этот термин мы будем понимать в его буквальном переводе — “народоправство”, то демократия просто окажется в ряду утопий — может быть, и не плохих, но все-таки утопий. Народ, в его целом, править не может — как не может “весь народ” писать картины, лечить зубы, командовать армиями, проектировать мосты. Здесь нужен “специалист”, которому народ будет доверять. В наших русских условиях таким “специалистом” был Царь.

Истинный национализм неразрывно связан с истинным демократизмом — ибо он включает в себя **уважение** ко всему народу, ко всей нации и борется со всякой кастой. Он всегда находил в себе силы и таланты, и он найдет их и теперь. А мы — мы должны поддерживать всякую русскую силу, а не слабость. И наш лозунг, лозунг прогрессивных русских националистов можно бы формулировать так: **вся власть — русским мозгам!**

Ив. Солоневич

НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

(КРС) Иностранцы информационные агентства сообщают из Москвы, о новом политическом судебном процессе. По имеющимся сведениям, перед судом предстанут инженер Ирина Белгородская и кандидат физико-математических наук Илья Бурмистрович. Белгородской предъявлено обвинение по статье 190-й, часть 1-я Уголовного Кодекса РСФСР, то есть она обвиняется в распространении ложных измышлений или же произведений, порочащих советский государственный и общественный строй. Сообщают, что Ирина Белгородская была арестована после того, как забыла в такси свою сумочку. В сумочке в сумочке нашли 60 копий петиции, подписанной рядом подсоветских граждан, в том числе недавно пригово-

ренной к тюремному заключению женой писателя Даниэля — Лариссой Даниэль. В копиях петиции содержался призыв к освобождению Анатолия Марченко, который был арестован 29-го июля прошлого года за протест против советского давления на Чехословакию.

21-го августа в тот самый день, когда советские танки вторглись в Чехословакию, Анатолий Марченко был приговорен к одному году принудительных работ. Предлогом для ареста и осуждения Марченко послужили обвинения в нарушении им паспортного режима. Ирине Белгородской, которая, кстати, является сводной сестрой Лариссы Даниэль, уже после ареста предложили сотрудничать с органами государственной безопасности. Сообщают, что опре-

деленное давление на нее пытался оказать отец, бывший офицер КГБ. Однако, по имеющимся сведениям, Белгородская отклонила все предложения и заявила, что предпочитает лишний год тюрьмы какому бы то ни было сотрудничеству.

Вместе с Ириной Белгородской перед судом предстанет кандидат физико-математических наук Илья Бурмистрович. Корреспондент газ. “Нью-Йорк таймс” сообщает из Москвы, что Бурмистрович был арестован еще весной прошлого года. Почти год длилось следствие по его делу. Бурмистровича обвиняют в распространении печатных произведений, порочащих советский общественный и государственный строй, в том числе в распространении произведений осужденных в 1966 году писателей Синявского и Даниэля. Американский корреспондент сообщает, что Бурмистрович был арестован на улице. В его спор-

тивной сумке сотрудники КГБ нашли книги Синявского и Даниэля, отпечатанные на гектографе. По словам американского корреспондента, с помощью гектографа, нелегально, в Советском Союзе размножаются также книги Солженицына, в частности, уже опубликованные на Западе повести “Раковый корпус” и “В круге первом”.

Повидимому, Илья Бурмистрович, о котором пока еще мало что известно, будет первым, кого будут судить за нелегальное размножение запрещенной литературы. Кстати, в последнее время в Советском Союзе запрещено не мало книг. Запрещена, ранее изданная книга Солженицына “Один день Ивана Денисовича”, изъята из печати его же повесть “Раковый корпус”, запрещены некоторые книги писателей Константина Симонова, Евгении Гинзбург, Бека и др. Лишь благодаря самоиздату подсоветская общественность имеет возможность

опросы населения

(КРС) Разного рода опросы населения широко распространены в западных странах. На перекрестках многолюдных улиц, на площадях, в парках часто можно видеть людей, которые задают прохожим какой-нибудь определенный вопрос. Например: "Что вам нравится больше — мини-мода или макси-мода?" "Какое мыло вы предпочитаете — "Палмолив" или "Люкс"? Вопросы посерьезнее: "что вы думаете о том или ином мероприятии правительства?" За день опрашиваются, таким образом, тысячи людей, результаты опросов систематизи-

ознакомить с произведениями, правдиво изображающими советскую действительность. Надо сказать, что целый ряд произведений, опубликованных в СССР подпольно, самозащитом, охарактеризованы Западными критиками, как самые значительные произведения подсоветской литературы. В первую очередь это определение относится, конечно, к книгам Александра Солженицына "Раковый корпус" и "В круге первом".

Новый политический судебный процесс в Москве, это новый шаг советского руководства в попытке заглушить требующие либерализации голоса. За последние годы было немало примеров подбных процессов. Судили писателей Синявского и Даниэля, судили Буковского, Хаустова, Гинзбурга, Галанскова, Дсбровольского, не так давно приговорили к суровому наказанию Лариссу Даниэль, Павла Литвинова, Константина Бабичего, Вадима Делоне, Владимира Дремлюгу. Все эти люди то ли в своих книгах, то ли в выступлениях, протестах, требовали установления законности и действительной свободы, или выступали против оккупации Чехословакии. Они даже не шли против советского закона. Протестуя в той или иной форме, они пользовались правами, декларированными советской конституцией. Нарушали закон те, кто приговаривал их к тюремному заключению, принудительным работам, ссылкам и концлагерям. И недаром Ларисса Даниэль, жена осужденного писателя, в своем последнем слове на суде в Москве сказала:

"... Нас представляют тунеядцами, отщепенцами, людьми с чуждой идеологией. Общественное мнение поддержит этот приговор так же, как оно поддерживает любой приговор. А тот, кто с приговором не согласится и кто это несогласие выразит открыто — окажется на этой же самой скамье подсудимых. Я знаю законы, но я также знаю, как их применяют. И поэтому в своем последнем слове, я ничего не прошу от этого суда..."

руются и направляются в специальные статистические центры. Опросы проводят крупные фирмы, общественные учреждения, газеты, наконец, государство. Делается это не ради забавы или рекламы; опросы населения приносят огромную практическую пользу. На их основе регулируется выпуск тех или иных товаров, делаются политические прогнозы, и главное, благодаря опросам, осуществляется постоянный контакт с человеком-гражданином и потребителем.

Опросы населения в Советском Союзе начали проводиться сравнительно недавно. Они еще не носят систематического характера, проводятся от случая до случая отдельными журналами, специальными комиссиями или же статистическими центрами. Результаты опросов изредка публикуются на страницах советской печати. Вот, например, в последнем номере журнала "Молодой коммунист" опубликованы результаты опроса, проведенного в городе Горьком. Выясняется чрезвычайно любопытная картина. Оказывается, примерно 60 % новорожденных горьковчан крещены в церкви. Причем их родители официально объявляют себя атеистами. Многие из них заявили, что они рассматривают таинство крещения ребенка как старую русскую традицию. Опрос помог установить, что больше половины родителей, крестивших своих детей, придерживаются и других религиозных традиций. Интересно, что все опрашиваемые воспитывались в советских школах и состояли в молодежных организациях.

Результаты опроса, проведенного в городе Горьком показывают, что несмотря на пятидесятилетнюю атеистическую кампанию, несмотря на травлю Церкви и разрушения храмов в народе еще сильна религия. На месте журнала "Молодой коммунист" любой свободный независимый орган печати пришел бы к выводу: раз дело обстоит так, следует ли чинить людям препятствия? Может быть наоборот — надо оказать им поддержку? Но у журнала "Молодой коммунист" задача совсем другая, вот и результаты опроса он видит совсем в другом свете. Журнал приходит к выводу, что в Горьком недостаточно хорошо ведется атеистическая пропаганда. Наверняка, в результате опроса кое-кто получит выговор, не оставят в покое и самих опрашиваемых, возможно заставят их прослушать курс атеистических лекций.

Интересно, что опросы на щекотливые темы, на подобие того, что был проведен среди жителей Горького в Советском Союзе обычно не практикуются. А если уж такие вопросы и проводятся, то результаты редко появляются в печати. Ведь они раскрывают картину, которой так опасаются партийные руководители — картину истинного положения в стране.

БУМЕРАНГ

В издающейся в Ташкенте газете "Правда востока", в номере от 27 ноября прошлого года была напечатана статья Б. Ковальчука "Дело послушницы Пелагеи". Это — тот тип советской статьи, которую по своему действию, часто противоположному намерениям автора, можно назвать "бумерангом".

Составленные на две трети из ругани и лжи, подчас неправдоподобной до нелепости, такого рода статьи содержат и некоторую долю фактической информации, проскальзывающей по недосмотру или просто по неизбежности, так как всякая обличительная статья нуждается в минимальной фактической подкладке, хотя бы расплывчатой и извращенной. Эти произведения советской журналистики, не удивляя и не убеждая никого своими нечистоплотными выражениями и приемами, одновременно просвечивают драгоценными зернышками информации, жадно разыскиваемой и умело распознаваемой подсоветским читателем.

Так, обличая в своей статье "приверженку истинно-православной Церкви, последовательницу Патриарха Тихона" послушницу Пелагею, Ковальчук попутно подтверждает сведения о существовании в СССР хорошо организованной и активной катакомбной Церкви, не признающей советскую Патриархию и призывающей своих членов "не считать себя гражданами СССР, а быть гражданами великой Святой Руси".

Редакция полностью перепечатывает статью Ковальчука, чьи шаблонные выпады и ругань не способны замутить чистый и ободряющий образ смелой христианской исповедницы нашего времени — послушницы Пелагеи. (Курсив Редакции).

ДЕЛО ПОСЛУШНИЦЫ ПЕЛАГЕИ

Праведная послушница Пелагея... Представьте себе постно благообразное старческое лицо, то расцветающее в елеинной улыбке, то преобразенное гримасой лютной злобы. Во втором случае "Божья послушница" упирает руки в бока, изрыгая хулу на весь мир!.. Много раз ее можно было препроводить на скамью подсудимых за хулиганство, склоки, спекуляцию. Но, зная крутой нрав Пелагеи и невоздержанность на язык, ее обходили, старались с ней не связываться. И все же всякому терпению бывает предел. Однажды ее все-таки осудили за мелкое хулиганство. Однако это не испугало, не остановило ее, наоборот...

Еще раньше, в 1963 году, было возбуждено уголовное дело против нее и ее сподвижниц за нарушение закона о религиозных культах, за организацию нелегального молитвенного дома на квартире, за незаконные сборища и проповеди, далеко не божественных идей.

Дело тогда прекратили, ограничившись предупреждением. Была надежда: образумится, наконец, "послушница". Тем более, что незадолго до этого, в 1961 году, были осуждены за те же самые дела ее "сестрицы" Бельская, Козина, "духовная матушка" игуменья Павла, в миру А. Л. Горбашева, и другие.

Знала "раба Божья" Пелагея, чем занималась "матушка" Павла, никогда не работавшая, всегда жившая чужим трудом. Хорошо знала и... пошла по ее пути.

Кто же такая "раба Божья" Пелагея? В миру она П. А. Теренина. Малограмотная, одинокая, нигде не работает, пенсии не получает... "принципиально".

Каково же ее "духовное кредо"? Она — приверженка "истинно-православной церкви", последовательница патриарха Тихона, того самого, который в 1917 году провозгласил "анафему" Советской власти, затем отрекся от своих слов, стал исповедовать лояльность. Давно не стало Тихона, но вот появилась послушница Пелагея Теренина.

От пенсии она отказывается, как и некоторые другие "тихоновцы" (отнодь не все!). Основания таковы: это "сатанинские" деньги, греховные. Считайте себя не гражданами СССР, проповедует Пелагея, а гражданами "великой святой Руси", членами "соборной апостольской католической церкви", которым грех работать на пользу Советского государства, вступать в профсоюзы, участвовать в митингах, демонстрациях, выборах.

На какие же средства жить? На этот вопрос отвечает "деятельность" самой П. Терениной. Много погрешив в своей брешной жизни, она остановилась на духовной "концепции" тихоновцев.

Ее часто можно было видеть на базарах, в очередях, где отпускали дефицитные товары. Елейным голоском поздравляла она знакомых и незнакомых с прошедшим или наступающим религиозным праздником, затевала разговор о тяготах

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 40

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Да, это все логично. Но вот списали Азовкина. А вчера при мне выписали... ничего ему не объяснив, ничего не сказав — и было ощущение, что я тоже участвую в обмане.

Он сидел к Зое сейчас не той стороной, где шрам, и лицо его выглядело совсем не жестоким.

Слаженно, в тех же дружеских отношениях, они работали дальше и прежде обеда кончили все.

Еще, правда, оставила Мита и вторую работу: переписывать лабораторные анализы на температурные листы больных, чтоб меньше было листов и легче подклеивать к истории болезни. Но жирно было бы ей это все в одно воскресенье, и Зоя сказала:

— Ну, большое вам, большое спасибо, Олег Филимонович.

— Нет уж! Как начал, пожалуйста: Олег!

— Теперь после обеда вы отдохнете...

— Я никогда не отдыхаю!

— Но ведь вы же больной.

— Вот странно, Зоенька, вы только по лестнице поднимаетесь на держурство, а я уже совершенно здоров!

Он смотрел на нее как на золотисто румяный пирожок, и сам при этом выглядел вполне здоровым.

— Ну, хорошо, — уступила Зоя без труда. — (Ей так и хотелось). — На этот раз приму вас в гостиную.

И кивнула на комнату врачебных заседаний.

Но после обеда она опять разносила лекарства, и были срочные дела в большой женской. По противоположности с ущербностью и болезнями, окружавшими ее здесь, Зоя вслушивалась в себя, как сама она была чиста и здорова до последнего ноготочка и каждой клетчатки. С особенной радостью она ощущала свои дружные тугосхваченные груди и как они наливались тяжестью, когда она наклонялась над койками больных, и как они подрагивали, когда она быстро шла.

Наконец, дела проредились. Зоя велела санитарке сидеть тут у стола, не пускать посещающих в палаты и позвать ее, если что. Они прихватили вышивание, и Олег пошел за ней в комнату врачей.

Это была светлая угловая комната с тремя окнами. Не то, чтобы она была обставлена со свободным вкусом — и рука бухгалтера и рука главного врача ясно чувствовалась: два стоящих дивана были не какие-нибудь откидные, а совершенно официальные — с отвесными спинками, ломавшими шею, и зеркалами в спинках, куда можно было посмотреть разве только жирафе. И столы стояли по удручающему учрежденческому уставу: председательский массивный письменный стол, покрытый толстым органическим стеклом, и поперек ему, обязательной буквой "т" — длинный стол для заседавших. Но этот последний стол был заставлен как бы на самаркандский вкус, небесноголубой плюшевой скатертью — и небесный цвет этой скатерти сразу овеселял комнату. И еще удобные креслица, не попавшие к столу, стояли прихотливой группкой, и это тоже делало комнату приятной.

Ничто не напоминало тут больницу, кроме стенной газеты "Онколог", выпущенной к седьмому ноябрю.

Зоя и Олег сели в удобные мягкие кресла в самой светлой части комнаты, где на подставках стояли вазоны с агавами, а за цельным большим стеклом главного окна ветвились отростки дуба, тянувшиеся еще выше, за второй этаж.

Олег не просто сел — он всем телом испытывал удобство этого кресла, как хорошо выгибается на нем спина и как плавно шея и горло еще могут быть откиннуты дальше.

— Что за роскошь! — сказал он. — И не попираю такой роскоши... наверно, лет пятнадцать.

(Если ему так нравится кресло, почему он себе такого не купил?!).

— Итак, — что вы загадали? — спросила Зоя с тем поворотом головы и тем выражением глаз, которые для этого подходили.

Сейчас, когда они уединились в этой комнате и сели в эти кресла с единственной целью разговоривать, — от одного слова, от тона, от взгляда зависело, пойдет ли разговор скользюще-порхающий или тот, который поднимает пласты. Зоя вполне была готова и к первому, но пришла она сюда, предчувствуя второй.

И Олег не обманул. Со спинки кресла, не отрывая головы, он сказал торжественно, — в окно, выше нее.

— Я загадал... Поедет ли одна девушка с золотой челкой... к нам на целину.

И лишь теперь посмотрел на нее.

Зоя выдержала взгляд.

— Но что ждет эту девушку?

Олег вздохнул.

— Да, я вам уже рассказывал. Веселого мало. Водопровода нет. Утюг на древесном угле. Лампа керосиновая. Пока мокро — грязь, как просохнет — пыль. Хорошего никогда ничего не найдешь.

Он не упускал перечислить ничего дурного — будто для того, чтобы не дать

жизни, козня антихристов и спасении души. Выстояв очередь, купив лавровый лист, перец или ходовые кофточки, она тут же перепродавала с "божеской" наценкой.

Торговала она и малосольными огурчиками, маринованными грибочками, семечками — всем, что давало прибыль. Но главной статьей дохода "матушки" Пелагеи стала... вера ближних. Готовясь к приему пасты, она прибирала комнаты, ставила самовар. И, конечно, каждый приходил не с пустыми руками. "Сестры" и "братья" несли деньги, продукты. Все это освящалось у иконостаса. Затем "излишки" поднесенных варений и солений шли на базар.

Когда произошло ташкентское землетрясение, она мигом сориентировалась — на большой беде можно заработать. Во все концы полетели ее трогательные письма, в которых излагались "ужасы в Ташкенте", страдания Пелагеи. И посыпались в ее адрес переводы и посылки. Этого показалось мало, решила сама объехать ряд городов, "собрать жатву".

За время ее отсутствия в почтовом отделении скопилось еще с десяток посылок. Приехала "раба божья", быстро их получила, реализовала. Пошла опять "райская жизнь". На пороге полного монашества (по вере!) решила матушка еще разок выйти замуж. Вышла. А через несколько дней соседки были очевидцами очередного скандала и драки. Новый муж требовал вернуть ему паспорт, деньги, какие-то бумаги, вещи.

— Ничего нет, ничего не знаю! — ответствовала Пелагея.

Нелегко найти логику в действиях "послушницы" Терениной. Что это? Кошунство, хулиганство, религиозный фанатизм или расчетливый умысел, когда она вдруг на кладбище бросилась срывать звезды с надгробий? Похоже, что здесь она "играла на публику", стремясь показать окружающим, вот, мол, как тверда моя вера, ненависть к антихристам, живым и мертвым. А цель при этом преследовалась весьма конкретная — вернуть "в лсно" тех, кто разочаровался в "единственном и непогрешимом учении" тихоновцев.

Но об этом на суде рассказывают сами ее единоверцы. А нам следует отметить другое. При обыске после ареста несчастной "послушницы" у нее было обнаружено много добра и денег. Вот вам и "бедная" старушка, перебивающаяся с хлеба на воду.

Кто же те люди, кто бывал у нее, приносил что мог, молился, причащался, выворачивал свой карман?

Перед нами статная, пышущая здоровьем женщина. Это А. А. Барбина. Работает она старшей акушеркой роддома № 6. Работает давно, на хорошем счету и даже избрана в состав редколлегии стенгазеты.

— Да, в идеологии мы с вами расходимся, — говорит она мне, — стоим на

разных концах. И не сойдемся. Ничего тут не поделаешь.

— Довольны ли вы своим трудом, отношением к себе?

— Да, конечно.

— Можно ли считать, что, помогая молодым матерям, вы участвуете в большом общенародном деле?

Задумалась. Молчит. Потом приглушенно заявляет:

— Нет. Я свой труд полностью посвящаю Богу.

К этому остается добавить, что живет она в семье. Ее престарелая мать — сторонница русской православной Церкви. Двадцатилетняя дочь стоит как бы между ними. А муж — член партии, работник одного крупного завода. В доме миром Божьим и не пахнет. И еще одна деталь. Сама Барбина нередко болеет. Врачей удивляет явное расхождение между симптомами болезни и жалобами больной. Не случайно к ней приглашали для консультаций невропатологов, психиатров, притом — одного, второго, третьего, и не по одному разу. У больной проявлялось маниакальное чувство постоянного страха.

А страх этот оказался "Божьим", "судным". Какие "грехи" не может простить себе больная, боясь возмездия — это ее личное дело. Важно другое — как все это, проходя сквозь призму веры, уродует в жизни человека?

Почему же Барбина оказалась под влиянием сестрицы Пелагеи? Это вопрос сложный, и в нем следует разобраться. Работа Барбиной такова, что всякий день ей приходится видеть страдания, а порой и неутешное горе людей, и это, по всей вероятности, повлияло на эмоциональный настрой души, психическое состояние человека. А матушка Пелагея тут как тут, с добрым вкрадчивым словом. Кто знает, оказались окружающие люди более чуткими и внимательными, Барбина наверняка не пошла бы в сети авантюристки.

В таком же примерно болезненном состоянии с расстройной психикой оказалась коленапреклоненной у иконостаса "послушницы" совсем молодая К. Христофорова и некоторые другие женщины.

Их немного. Все они чьи-то близкие люди, матери, бабушки. Некоторые одинокие. Но все они достойны человеческого участия, сочувствия и опоры в жизни. Таких людей надо окружить особым вниманием и тогда они не свернут с правильного пути, не пойдут к иконостасу спекулянтки.

И последнее. П. Теренина и ее соучастницы сборищ на квартире не отрицают явно антиобщественный характер своих действий и поступков, хотя по своим убеждениям не считают их предосудительными. Будет суд. Он вынесет свой приговор.

Б. Ковальчук

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УКРАИНСКИЙ НАРОДНЫЙ СОЮЗ

Нам пишут из Нью Йорка:

Украинский Народный Союз в Соединенных Штатах и Канаде отметил 75-летие своего существования. Этот юбилей был демонстрацией эволюции организации, основанной выходцами с Галицкой Руси и юго-западных губерний России в конце XIX века, как Русский Народный Союз, и ныне полностью захваченный украинскими националистами, противниками России и русского народа.

Состав юбилейного комитета показал, кроме того, наличие тесного сотрудничества украинскими националистами, принадлежавших к разным вероисповеданиям, и значительное влияние, завоеванное ими в политической жизни Канады.

Комитет был возглавлен проживающим ныне в Ватикане бывшим галицким униатским архиепископом, а ныне кардиналом Иосифом Слипым, который провел много лет в советских тюрьмах и лагерях, а теперь именуется первоиерархом Украинской Католической Церкви, и возглавляющим Украинскую Православную Церковь в Соединенных Штатах митрополитом Иоанном (Теодоровичем).

Членами Комитета были: три украин-

РЕДКИЙ ЮБИЛЕЙ

Митрофану протоиерею о. Тимофею Соину исполнилось 90 лет. Не многих людей Господь Бог удостоивает таким долголетием. Отец Тимофей жил при трех русских Императорах, был свидетелем трагических событий на нашей родине и прожил 34 года при коммунистической власти.

На жизненном пути о. Тимофея были такие незабываемые вехи, как пребывание в концлагере на Соловецком острове (1929-1932), гонение за исповедание веры, уход из родных мест, Лиенцовский погром, учиненный англичанами над Казачьим Станом и угроза быть выданным коммунистам.

С 1948 года о. Тимофей Соин проживает в Буэнос Айресе. Его иерейско-пастырская деятельность в Аргентине всецело связана с установлением и укреплением здесь церковной жизни среди русской эмиграции в лоне Русской Православной Церкви Заграницей.

К тем приветствиям, которые были выражены о. Тимофею 9 марта с. г. на молебне в Кафедральном Соборе Воскресения Христова Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим и м. Архиепископом Афанасием, духовенством и мирянами присоединяется и "Наша Страна".

ских католических и два украинских православных епископа в Соединенных Штатах; четыре украинских католических епископа в Канаде; возглавители украинских баптистов в обоих государствах; входящий в состав американского правительства бывший губернатор штата Мичиган Джордж Ромни и четыре других американских губернатора, в том числе губернатор штата Нью Йорк Нелсон А. Рокфеллер; один канадский сенатор украинского происхождения и пять канадских депутатов парламента украинского или польского происхождения; премьер-министры пяти канадских провинций; возглавители нескольких украинских организаций, в том числе председатель Всемирного Конгресса Свободных Украинцев и председатель Комитета Украинцев Канады католический протоперей Василий Кушнир и председатель Украинского Комитета в Соединенных Штатах, известный ненавистник России профессор Л. Е. Добрянский.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
T. E. 88 - 3605
(Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lazcraze).

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.
Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.
T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Нужен мужчина, желателно одинокий и пенсионер, знакомый с садоводством и посадкой цветов в Villa La Bolsa (prov. Córdoba). Предоставляется меблированная комната. Оплата по соглашению. Обращаться:
Sr. V. Jalovenko. Tienda.
Calle 9 de Julio esq. Mitre,
Buzaco, F.N.G.R.

ей возможности пообещать. Если нельзя никогда хорошо одеться, то действительно — что это за жизнь? Но, как ни удобно жить в большом городе, знала Зоя, что жить — не с городом, а с сердцем. И хотелось ей прежде не тот поселок представить, а этого человека понять.

— Я не пойму — что в а с там держит?

Олег рассмеялся:

— Министерству внутренних дел! — что!

Он все так же лежал головой на спинке, наслаждаясь.

Зоя нахмурилась.

— Я — так и заподозрела. Но, позвольте, — вы же не чечен? не калмык?

— Да стопроцентный русак! Могу я иметь черные волосы?

И поправил их.

Зоя пожала плечами:

— Но тогда — почему ж вас?..

Олег вздохнул:

— Эх, до чего ж несведущая растет молодежь! Мы росли — понятия не имели об уголовном кодексе, и что там есть за статья, пункты, и как их можно толковать — р а с ш и р и т е л ь н о . А вы живете здесь, в центре этого всего края, и даже не знаете элементарного различия между ссыльно-поселенцем и административно-ссылным.

— А какая ж?..

— Я — административно-ссылный, я сослан не по национальному признаку, а — л и ч н о , как Олег Филимонович Костоготов, понимаете, — он рассмеялся, — "л и ч н ы й почетный гражданин", которому не место среди честных граждан.

И блеснул на нее темными глазами.

Но она не испугалась. То есть испугалась, но как-то поправило.

— И... на сколько же вы сосланы? — тихо спросила она.

— Н а в е ч н о ! — громыхнул он, как хлопнушкой ударил.

У нее даже в ушах зазвенело.

— Пожизненно? — переспросила она полупешотом.

— Нет, именно н а в е ч н о ! — настаивал Костоготов. — В бумаге было написано именно н а в е ч н о . Если пожизненно — так хоть гроб можно отсюда потом вывезти, а уж навечно — наверно, и гроба нельзя. Солнце потухнет — все равно нельзя, вечно-то длинней.

Вот теперь действительно сердце ее сжалось. Все неспроста — и шрам этот, и вид у него бывает жестокий. Он может быть убийца, страшный человек, он может быть тут ее и задушит, недорого возьмет, а она так опрометчиво уединилась с ним!..

Но все же Зоя удержалась от желания повернуть кресло так, чтобы в случае

чего легче бежать. Она только отложила вышиванне (она к нему еще не прикрунулась). И глядя смело на Костоготова, который не напрягся, не разволновался, а попрежнему удобно устроен был в кресле, спросила, волнуясь сама:

— Если вам тяжело — то вы не говорите мне. А если можете — скажите, такой ужасный приговор — за что?..

Но Костоготов не только не был удручен сознанием преступления, а с совершенно беззаботной улыбкой ответил:

— Никакого приговора, Зоенька, не было. Вечную ссылку я получил — п о н а р я д у .

— По... наряды?

— Да, так называется. Что-то вроде фактуры. Как с базы на склад выписывают: мешков столько-то, боченков столько-то... Исползованная тара...

Зоя взялась за голову:

— И это — всех так?

— Нет, нельзя сказать, чтобы всех. Чистый десятый пункт не посылают, а десятый с одиннадцатым — уже посылают.

— А что такое одиннадцатый?

— Одиннадцатый? — Костоготов подумал. — Зоенька, я вам что-то много рассказываю, вы с этим матерьяльцем дальше поосторожней, а то можете подзаработать тоже. У меня был основной приговор — по десятому пункту — семь лет. Уж кому давали меньше восьми лет — поверьте, это значит — совсем ничего не было, просто из воздуха дело сплетено. Но был и одиннадцатый, а одиннадцатый значит — г р у п п о в о е дело. Сам по себе одиннадцатый пункт срока как бы не увеличивает — но раз была группа, вот и разослали по вечным ссылкам. Чтобы мы на старом месте никогда опять не собрались. Теперь — понятно?

Нет, ей было еще совсем непонятно.

— Так это была... — она смягчала, — ну, как говорится, — шайка?

И вдруг Костоготов звонко расхохотался. И оборвал и насупился также вдруг.

— А здорово получилось. Как и моего следователя, вас не удовлетворило слово "группа". Он тоже любил называть нас — ш а й к а . Да, нас была шайка студентов и студенток первого курса. — Он грозно посмотрел. — Я понимаю, что здесь курить нельзя, преступно, но все-таки закурю, ладно? Мы собирались, ухаживали за девочками, танцевали, а мальчишки еще разговаривали о политике. И о... С а м о м . Нас, понимаете ли, не устраивало то, что мы видели. Мы, так сказать, не были в восторге. Двое из нас воевали и как-то ожидали после войны чего-то другого. В мае перед экзаменами — всех нас загребли, и девчонок тоже.

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Обстоятельства жизни сильнее наших возможностей. Гораздо чаще, чем это нам кажется, мы не можем позволить себе делать то, что хотелось бы, или же то, что кажется чрезвычайно важным и нужным. Приблизительно такого характера вещи заставили нас некоторое время тому назад не писать обычных записок о впечатлениях, возникавших при чтении газетных строк. В тот момент нам сказало, что с началом марта уже все удастся урегулировать в наших личных делах, но... обстоятельства жизни оказались сильнее наших возможностей.

Как бы то ни было, именно с началом марта возникли опять-таки обстоятельства, мимо которых не хотелось бы пройти и вот, преодолевая ряд трудностей, мы заставили себя сесть за стол, чтобы предложить вниманию читателя "Нашей Страны" справки о некоторых любопытных... опять-таки — обстоятельствах.

Занавес поднялся 2-го марта 1969 г. На Дальнем Востоке есть река Уссури. На ней лежит остров, который по-русски называется Даманский, а по-китайски — Чен Пао. В это время года река Уссури лежит под ледяным покровом. 2-го марта, как сообщила московская печать и радио, отряд китайской армии пытался овладеть островом Даманский. Китайский отряд, вторгшийся было на территорию России, именуемой сейчас СССР, был разбит и отброшен вновь на территорию Китая. Пекин сообщил то же, только наоборот. Китайцы говорили, что вторглись солдаты русской Красной армии, а что китайцы остановили обнаглевшего врага.

Пограничная стычка стоила обеим сторонам жертв, т. е. были и раненые и убито 31 красноармейцев.

Вслед за этим газеты стали сообщать о беспокойстве. Последовали демонстрации у стен посольств как в Москве, так и в Пекине.

Известия не поступали регулярно. Некоторые газеты помещали справки о гневных демонстрациях, другие обходили их молчанием. Последние дни справки более часты и более подробны.

Так, 17-го марта некоторые газеты писали о пекинско-московском конфликте в таком тоне, как пишут о постоянно существующем военном положении, впрочем, действия сосредоточиваются все вокруг того же самого места: остров Даманский на реке Уссури (Чен Пао). Справки 17-го марта взяты со страниц московских газет и сообщений ТАСС, говорят о длительных боях, в которых китайцы атаковывали волнами. Опера-

ция началась в пятницу 14-го, когда были зарегистрированы мелкие стычки. В субботу (16-го) в 9.45 по местному времени китайцы начали артиллерийский обстрел со своей стороны. В дело были введены тяжелая артиллерия и ракетный огонь.

Вслед за этим, как говорится со слов советского генерал-майора Василия Лебедева, — "провокаторы выступили силой до пехотного полка и, при поддержке артиллерии и ракетного огня атаковали советскую пограничную стражу".

Тут же выясняется, что остров Даманский уже в течение последних полутора лет является предметом притязаний со стороны Пекина. С китайской стороны слышатся такие слова: "Мы неоднократно их предупреждали".

Непосредственно по поступлению этого известия, в Москве у стен пекинского посольства собралась небольшая демонстрация. Если в предшествующие дни подобные демонстрации собирали десятки тысяч людей, то тут собралась жиденькая группка в 200 человек. Они вели себя агрессивно. Махали кулаками и выкрикивали разные "слова" по адресу красных китайцев.

Поскольку мы пользуемся источниками, которые являются текстом уже не раз переведенным с одного языка на другой, можно догадываться, что "слова" не превосходили силы полунепечатного характера, очевидно начинаясь на "сво..." и кончаясь на "чи", ибо в последнее время сие, если так можно выразиться "выпуклое" русское слово стало применяться во множественном числе, чего по смысловому значению его делать нельзя, ибо то, что сводывается, выбрасывается в виде одной кучи. Впрочем, не будем уклоняться в область лингвистики.

На другой день стало известно, что китайцы проявляют чрезвычайное беспокойство по поводу того, что происходит на реке Уссури. Как сообщает военный корреспондент большевизской газеты "Правда", полк. С. Борзенко, вслед за последним военным эпизодом китайцы начали невероятную переброшку народа. На усиление китайских военных сил, стоящих на границе между двумя большевизскими государствами, брошены миллионы красногвардейцев. В то же время из районов, лежащих близ пограничной полосы, население эвакуируется вглубь Китая.

В самом Китае, где в Пекине тоже, конечно, происходили антисоветские демонстрации, жизнь идет нормально. Непосредственным результатом вооруженной стычки на острове Даманском ока-

навесом".

Все больше и больше представителей старой России и эмигрантских деятелей уходит в лучший мир и уже остается немного. Грустно становится, когда приходят сведения о кончине такого-то, а его архив выброшен или растащен людьми, которым все равно, что тащить или просто пропал в подвале или на чердаке.

Иногда близкие люди или родственники деятеля не обращают внимания на то, что это может быть передано Музею, и выбрасывают в мусорный ящик просто из нежелания брать на себя, может быть, небольшой труд и расходы по пересылке. Некоторые думают, что слишком мало то, что они имеют, и для Музея не представляет интереса.

Нет, для Музея все важно, так как небольшие кусочки иногда помогают дополнить недостающее и освещают целое.

Некоторые не могут послать в Музей из-за недостатка средств. Мы хорошо знаем, как тяжело добывается горький хлеб-насушенный нашими соотечественниками и как дорога каждая копейка. В таких случаях Музей берет, по возможности, на себя все расходы по пересылке. Нам прислано много, должно быть больше, а прочее "погибло безвозвратно".

Нам хочется пробудить в душе каждого русского хотя бы небольшой интерес к Музею Русской Культуры, к тому большому, по своему значению, культурно-национальному учреждению, пробудить желание оказать, хотя бы, только моральную поддержку для того, чтобы в будущем в национальной России "ведаль потомки православных", как жила и что делала за рубежом русская эмиграция.

Секретарь Музея П. А. Григорьев

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Me di cuenta, entonces de que el único periódico ruso de Europa, que aparecía nada menos que en Berlín, y hacia el cual estaban dirigidas, naturalmente, las miradas de millones de rusos, con la esperanza de obtener alguna aclaración en la situación confusa, no sólo no era informado por la autoridades alemanas, sino que sacaba sus informes de los relatos de diversos visitantes y de las cartas que obtenía de personas no siempre conocidas.

Y según estos relatos y las cartas que llegaban por correo, se notaba que en ese sol que, para millones de rusos, era la "cruzada contra el bolcheviquismo", empezaba a aparecer algunas manchas oscuras, que parecían inexplicables.

(Continuará)

залась новая волна агитации за повышение производительности труда. Как сообщает китайское информационное агентство "Новый Китай" гнев рабочего класса по поводу вторжения вылился в мощную волну борьбы за повышение производительности труда и за качество. Получило распространение следующее:

Вопрос: Если китайский рабочий уже вооружен мыслями Мао Тзе-гунга, то что еще может повысить качество и производительность его труда?

Ответ: Провокация клики советских ренегатов-ревизионистов.

Возможно, что отчасти в этом дело и есть. Надо заставить рабочего китайца работать быстрее, подстегнуть его. Ведь в дни боев на Халкин-Голе все рабочие собрания по всему СССР непременно сводились именно к обещанию повысить производительность труда и отчислить то ту, то другую долю заработка.

Лично нам так и представляется. Пошумят и перестанут.

Но не надо будет удивляться и тому, если перестрелка на реке Уссури превратится в исторический факт, оказавшись началом событий, которые угрожают вовлечь весь мир. Сегодня — остается наблюдать, пока есть возможность. Если газетные справки будут приносить любопытные известия, то несмотря на трудности и всякие прочие "неблагоприятные обстоятельства" будем делать надлежащие выводы и комментарии. Если ни того, ни другого в газете не будет, то это будет служить знаком, что события никуда не повлекли, никуда не повели и что вообще все обострится по-прежнему.

Допуская возможность перерастания стычки в серьезный конфликт, мы должны объяснить, почему мы высказываем мнение, противоречащее нашим прежним высказываниям, где мы говорили о невозможности войны между двумя коммунистическими странами. По Марксу она невозможна, на самом деле, т. к. с наступлением социализма исключается самая причина войны. Но дело не в этом. Когда мы видим ссору между социалистическими странами, то вспоминаем историю про двух воронов, о которых известно, что ни один из них другому глаз не выклюет. Однако, не следует упускать из виду и другой возможности.

Есть упорно наивные люди, верящие в то, что Маркс писал свои сочинения по некоему наитию гениальности, давшей ему возможность предусмотреть ход общественного развития. Они не могут себе представить, что Маркс просто писал тактическую экспозицию для осуществления революции, указывая революционерам, что они должны делать, чтобы революция восторжествовала. Они так и делали... пока это было нужно.

Но вот революция совершилась. В тактических суждениях прошлого века надобность отпала. Пришло время поставить Марксу памятник и забыть о нем и о его теории. Некоторые революционеры так и поступили. Но некоторым Маркс так пришелся по вкусу, что они и до сих пор долбят его науку и думают получить от нее некое откровение. К таким принадлежал Сталин, насильственно стригший все под марксову гребенку, за что его, в конце концов и убрали.

Пришло новое поколение. Люди, на революции нагретые руки, действ-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Abogado y Ex-Juez de Tribunal
de Yugoslavia
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О
Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсий, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

тельно подвергли Маркса ревизии, но у него на Дальнем Востоке появился новый ученик, — Мао! Упорно, по-сталински, он твердо верует в Маркса, видит в нем пророка революции, а не ее стратега, и поэтому Мао свою революционную стратегию подчиняет Марксову пророчеству. Отсюда вражда между ним и москвичами, как была между Сталиным и Тито. Где она остановится?

Нечто подобное развернулось, когда шла борьба между Сталиным и теми его товарищами, которых он заставил играть главные роли на показательных процессах. Те понимали, что революция состоялась и надо налаживать жизнь. Сталин понимал, что революция состоялась и потому надо строить социализм. Хотя его товарищи и имели реальные заслуги перед революцией, между ними и Сталиным возникла смертельная вражда и Сталин их пострелял, как зайцев. Вражда.

Хотя московские большевики и большевики пекинские и вышли из одного гнезда, почему они не должны были бы выклеивать глаз один другому, понятия о теории и философии революции в Москве и в Пекине могли действительно разойтись настолько, что возникла вражда. Москвичи ударились в эпикурейство (для себя) и в подражательные революционеры Запада, а Мао упорно продолжает смотреть на мир мрачными глазами Гераклита, требуя того же и от других революционеров.

Но за кулисами этой действительности стоят еще факторы национальные, которых мы не знаем, как стоит еще и тот фактор, что московское эпикурейство еще не предъявило своего паспорта в полную меру. Как далеко пошла ревизия марксизма в Москве? Берлинская стена ведь твердо стоит на своем месте, где ей повелел быть главный антисталинец Хрущев, и никто не может сказать, что большевики стали по отношению к Западным революционерам в такое положение, что глаза последних обеспечены от опасности. А вдруг кто-то клюнет?... Ленинские заветы для Москвы по-прежнему святы. Кому-то они все-таки не нравятся. Сталинцы еще живы.

Когда-то большевизму должен быть положен конец, и никто не знает, откуда может начаться процесс его ликвидации. Остается наблюдать и ждать в полной готовности стать на дело восстановления России. События могут начаться завтра, а могут и не начаться. А готовыми мы должны быть уже сегодня во всяком случае.

Наблюдатель

Розыски

Разыскивается Зенон Королевич ТЯГ-НИБОК, рожд. в мае 1919 года в Дубровицах, близ Львова.

Всех, знающих что-либо просят писать Стефанию Лагола по адресу:
Stefania Lahola,
2055 Lark Ave., Lakewood,
Ohio 44107. U.S.A.

ЕЩЕ О МУЗЕЕ

НАШ МУЗЕЙ — РУССКАЯ ИСТОРИЯ

Помимо занесения в журнал поступающих в Музей материалов, часто приходится для различных справок просматривать записи ранее поступившего, присланного русскими людьми. И когда, наряду с названиями пожертвованных экспонатов, архивов, мемуаров встречаются имена деятелей русской литературы, науки, искусства, то невольно чувствуется как бы живая связь с прошлым нашей Великой Родины, с ее историей. Кругом чувствуется милая старая Россия, все русское и только русское.

Какие только стороны русской жизни ни отражены в переданных Музею материалах. Есть предметы более двухвековой давности. Мемуары, ученые труды, исследования, переписка великих русских людей и лиц царской фамилии. Имена Ипатьева, Сикорского, Куприна, Теффи, Рахманинова, Кусевицкого и многих других деятелей русской культуры, известных каждому русскому. Радостное чувство законной гордости охватывает каждого, когда перед его глазами мелькают материалы о вкладе в мировую культуру русских эмигрантов за границей. И еще глубже становится уважение к этим деятелям, когда сознание говорит какие тяжелые труды и жизненные условия пришлось им предварительно перенести.

И откуда только не поступают в Музей материалы: из Европейских стран, Африки, Азии, Южной Америки и далекой Австралии. Музей буквально связан со всем культурным миром. И только нет контакта со странами за "железным за-